

Су Цинсана не было в больнице. Он не мог связаться с Су Цинсан и не знал, жива она или мертва.

Каждая новость действовала Хуо Цзиньяо на нервы, особенно когда он узнал, что Су Цинган пошла покупать одежду. Ему захотелось дать себе пощечину.

Когда Су Цинган собирала багаж, он должен был сказать ей, чтобы она взяла с собой побольше одежды, а не покупать ее по приезду в Си Сити.

А теперь только у нее были проблемы.

Си Сити был таким большим, и в нем было так много универмагов. Хуо Цзиньяо не знал, в каком магазине ему искать Су Цинсана.

В этот момент он подумал о Чжан Ичэне.

Он знал, что подразделение Чжан Ичэна находится здесь. Ему было бы гораздо проще найти кого-то, чем ему самому.

Но когда он связался с отрядом Чжан Ичэна, то обнаружил, что Чжан Ичэна в отряде нет. Мало того, что его не было в отряде, он, похоже, еще и столкнулся с землетрясением.

У Хуо Цзиньяо было плохое предчувствие. Это предчувствие было вызвано необъяснимым ощущением, что Чжан Ичэн и Су Цинган одновременно столкнулись с землетрясением.

Су Цинган не выходил на связь два дня и две ночи.

С момента, когда Хуо Цзиньяо получил новость, и до двух дней, когда Су Цинган не выходил на связь, Хуо Цзиньяо чувствовал, что его сердце кто-то царапает.

Он никак не мог успокоиться. Он не мог успокоиться при мысли, что с Су Цинсаном может что-то случиться.

Ему ничего не оставалось, как искать свою двоюродную бабушку Хуо Янсю. Хуо Янсюй тоже была встревожена, потому что Чжан Ичэн был среди тех, кто попал в беду.

Кто такой Чжан Ичэн? Он был младшим сыном военачальника и уже был старшим полковником.

Последняя новость, которую получил Хуо Янсюй, была о том, что Чжан Ичэн оказался в ловушке в универмаге Чуньхуэй.

В городе Си было три универмага Чуньхуэй. В каком из них Чжан Ичэн находился в последний раз, было неизвестно.

Сигнал телефона не работал.

Только когда связь была восстановлена, они начали определять местонахождение Чжан Ичэна.

Сердце Хуо Цзиньяо забилося быстрее, когда он узнал, что Чжан Ичэн находится в универмаге. Он доверял Чжан Ичэну и Су Цинсану.

Он считал, что они не будут взаимодействовать друг с другом. И только когда он узнал, что Чжан Ичэн похоронен в универмаге, он сразу же бросился туда.

Он сразу же бросился туда. Он не знал, почему он туда помчался. Он считал, что Чжан Ичэн не может быть с Су Цинсаном.

Но когда он действительно нашел Чжан Ичэна, Хуо Цзиньяо мог только радоваться.

Он был рад, что Чжан Ичэн в тот момент был с Су Цинсаном.

Он никогда не забудет то, что видел в то время, ту сцену и...

"Цзиньяо?"

Не понимая, почему он снова в оцепенении, Су Цинган посмотрел на Хуо Цзиньяо.

Хуо Цзиньяо вспомнил свои мысли и встретился с ясными глазами Су Цинсана. Уголки его рта дернулись.

"Что случилось?"

"I -" Су Цинган уже проснулась, поэтому она, естественно, что-то вспомнила. "Я помню, что была с дядей в то время. Как он?"

Су Цинган была очень благодарна Чжан Ичэну. Если бы он не подоспел вовремя и не прикрыл ее дверь, она могла бы разбиться насмерть.

Нужно быть благодарным. Чжан Ичэн спас ее - это факт.

"Он в порядке".

Хуо Цзиньяо посмотрел на лицо Су Цинсана и задал вопрос, который не давал ему покоя.

"Почему ты была с дядей?"

Су Цинган только что проснулась и получила удар по затылку. В тот момент она думала, что с ней все в порядке, но на самом деле это было не так.

В тот момент она была не очень внимательна, поэтому не уловила намека на ревность в словах Хуо Цзиньяо.

"Я собиралась купить одежду. Дядя случайно зашел в больницу навестить беременную женщину. Он сказал, что знаком с городом Си, поэтому подвез меня".

Хуо Цзиньяо ничего не сказал. Он просто держал Су Цинсана за руку. "Дядя приехал в больницу, чтобы навестить беременную женщину?"

Су Цинган кивнула. Она подумала о Чэнь И и вдруг снова села.

"Как там директор Сун и остальные? С ними все в порядке? И Чэнь И, и..."

"Этого достаточно. Не беспокойся пока о других".

Хуо Цзиньяо взял ее за руку и прижал к себе. "Ты сейчас очень слаба. Тебе нужно хорошо отдохнуть. Они все в порядке?"

"Все? Доктор Сун, Линг Фей, доктор Чэнь и доктор Ли в порядке?"

"Они все в порядке." Хуо Цзиньяо кивнул. "Когда произошло землетрясение, доктор Сунь и остальные были в клинике на первом этаже. Они выбежали на улицу, как только произошло землетрясение, так что с ними все в порядке".

"Это хорошо". Су Цинган вздохнул с облегчением. Хорошо, что доктор Сун и остальные были в порядке. "Где они сейчас?"

"Было много раненых. Сейчас они все идут на помощь".

Хуо Цзиньяо посмотрел на Су Цинган и вдруг нежно обнял ее. "Цинган, где бы в будущем мы ни проводили подобный учебный обмен, не уходи, хорошо?"

Су Цинган поняла, что он имел в виду, хотя он больше ничего не сказал.

Она выезжала всего два раза, но столкнулась с оползнем и землетрясением. Ее удача не могла быть хуже.

"Как может быть следующий раз?" Су Цингану пришла в голову та же мысль, но она не думала, что ее удача и дальше будет такой "хорошей". "Это просто совпадение, вероятность мала".

"Мне все равно. Тебе больше нельзя туда ходить".

"Хорошо. В следующий раз я никуда не поеду, кроме как на дальнейшее обучение. Это нормально?"

"Дальнейшая учеба тоже не подойдет". Хуо Цзиньяо не мог описать, что он почувствовал, когда узнал, что Су Цинган оказалась в центре землетрясения.

Он не хотел испытывать это чувство больше никогда в жизни.

Су Цинган смотрела на него с беспомощной улыбкой на лице.

Она все еще была немного не в себе, поэтому Хуо Цзиньяо встал и принес миску с похлебкой.

"Это все, что у нас есть сейчас. Это простая каша, сваренная на воде. Смирись с этим".

Время от времени происходили афтершоки, и все еще оставалось много жертв катастрофы, которые не были должным образом расселены.

Хуо Цзиньяо привез их с собой. Эту похлебку можно было запивать кипятком, но по вкусу она не могла сравниться с домашней похлебкой.

"Какое мне теперь до этого дело? Это уже достаточно вкусно, чтобы быть в состоянии есть".

Она действительно была голодна. Она посмотрела на Хуо Цзиньяо, когда он принес кашу. "Кстати, сколько дней прошло с момента землетрясения?"

"Сегодня третий день".

Четвертый день? Су Цинган моргнула. "Тогда, сколько дней я был заперт там? Почему я не помню?"

"Два дня". Хуо Цзиньяо почувствовал настоящий страх, когда сказал это.

"Ты был в ловушке два дня. После того, как мы спасли тебя и убедились, что твоей жизни ничего не угрожает, мы поместили тебя сюда. После того как тебя спасли, ты спал целый день".

Су Цинган кивнула. Она хотела задать еще несколько вопросов, но Хуо Цзиньяо уже начал кормить ее кашей.

У нее не было выбора, кроме как съесть ее первой. Каша была не очень вкусной, но в это время, в таких условиях, Су Цинган не могла быть привередливой.

Доев кашу, Хуо Цзиньяо отставил миску в сторону.

"Есть ли еще что-нибудь, что ты хочешь съесть? Я попрошу Ян Вэньчана сделать все возможное, чтобы прислать это".

Первая партия продуктов состояла из лапши быстрого приготовления, хлеба, печенья и тому подобного. Пройдет некоторое время, прежде чем они смогут есть теплый рис.

"Все в порядке. Я понимаю".

Су Цинган махнула рукой и некоторое время прислушивалась. Время от времени она слышала сирены и звуки людей, выходящих и выезжающих на улицу.

"Где мы сейчас находимся?"

"Пустое пространство за пределами больницы. Это все временные палатки".

"Как больница? Его нельзя использовать?"

"Конечно, нет. Афтершоки все еще продолжаются. Слишком опасно оставаться внутри".

Су Цинсань поджала губы. "Жертвы очень серьезные?"

"Да." Хуо Цзиньяо кивнул. Статистические данные уже насчитали сотни людей.

Есть еще пропавшие люди.

У Су Цинсана было плохое настроение, и Хуо Цзиньяо не знал, что сказать.

Перед лицом такой катастрофы человеческие силы были слишком ничтожны.

"Хуо Цзиньяо, я чувствую себя ужасно".

За тех, кто покинул этот мир, тех, кто пропал без вести, и тех, кто был ранен.

"Я знаю." Хуо Цзиньяо тоже был не в лучшем настроении.

Он родился в богатой семье. Похищение в молодости мучило его.

Кроме того, он впервые видел такую жалкую сцену.

"Я уже отправил еще одну партию припасов. Однако пока мы не можем помочь со спасением. Они более профессиональны, чем мы. Не думайте об этом слишком много. Отдыхайте. Ты еще очень слаб".

Су Цинцан посмотрел на него и тяжело кивнул.

Снаружи было ветрено и дождливо, но внутри маленькой палатки был свой собственный мир.

Су Цинган прислонилась лицом к груди Хуо Цзиньяо. Ее глаза были немного влажными. Она выжила. Она думала, что умрет, но выжила.

Но были люди, которым не повезло так же, как ей.

"Хуо Цзиньяо".

"Да?"

"Я послал тебе сообщение. Ты видел его?"

"Нет. Но я нашел твой телефон. Он там, но батарея села. Что ты отправил?"

"Хуо Цзиньяо. Давай вернемся и заведем ребенка".

Хуо Цзиньяо на мгновение замер. Он посмотрел вниз на Су Цинган, а она случайно подняла на него глаза.

Ее глаза слегка слезились. Ей нужно было многое сказать.

"Разве ты не сказал, что мы поговорим об этом позже?"

"Но я не хочу, чтобы это было позже". Су Цинган прикусила губу. "В этот раз я чуть не умерла. Когда я умирала, я думала о том, что еще не родила для тебя ребенка".

Она обвила руками его талию и потерлась своим маленьким лицом о его грудь. "В то время я испытывала сильное сожаление и раскаяние. Если бы у меня был ребенок, то если бы меня не было рядом, то...".

Не успела она закончить фразу, как Хуо Цзиньяо накрыл ее губы своими.

"Такого дня не будет".

Посмотрев в глаза Су Цинсана, он наклонился и поцеловал ее в веки.

"Цинцан, такого дня больше не будет. Я не позволю тебе покинуть меня".

"Но..."

"Нет никаких "но", - твердо сказал Хуо Цзиньяо. "Ты - это ты, а ребенок - это ребенок. Никто не сможет заменить тебя. Даже ребенок, которого ты родила для меня, такой же. Мне больше никто не нужен. Мне нужна только ты".

Глаза Су Цинсана снова покраснели. Она моргнула и сдержала желание заплакать.

После года брака с Хуо Цзиньяо это были самые трогательные романтические слова, которые она когда-либо слышала от него.

"Но я хочу ребенка. Который будет принадлежать мне и тебе".

"У нас будет ребенок". Хуо Цзиньяо прижался лбом к ее лбу. "Не думай об этом слишком много. После того, как твое тело восстановится, и мы вернемся в город Ронг, у нас будет столько детей, сколько ты захочешь, хорошо?"

Он не стал возражать, и Су Цинган снова захотелось плакать.

Она кивнула и сказала дрожащим голосом: "Давай заведем двоих детей, хорошо? Один мальчик и одна девочка".

"Хорошо".

"Лучше всего, если сначала родится мальчик, а потом девочка. Так старший брат сможет защитить младшую сестру".

"Хорошо. Я послушаю тебя".

Хуо Цзиньяо обнял ее за талию. Су Цинган посмотрела на него и сказала более мягким голосом: "Двойня тоже была бы хороша".

"Да. Раз и навсегда, верно?"

"Да." Су Цинган улыбнулась со слезами на глазах. "Когда придет время, мы будем носить друг друга на руках и вместе выходить на улицу. Мы поведем их посмотреть на опавшие листья осенью и цветение вишни весной."

"Хорошо."

Хуо Цзиньяо не стал возражать. Он согласился на все. Су Цинган посмотрела на него. В душе она знала, что Хуо Цзиньяо обязательно станет хорошим отцом.

Они еще некоторое время поболтали. Су Цинган зевнула, как будто хотела снова заснуть.

Хуо Цзиньяо знал, что она еще очень слаба, поэтому отпустил ее и осторожно помог ей лечь.

"Сначала тебе нужно отдохнуть. Если есть что-то еще, мы поговорим, когда ты проснешься".

Су Цинган кивнула и снова легла. Когда она уже собиралась заснуть, ей вдруг пришла в голову одна мысль.

"Кстати, а дядя действительно в порядке?"

Хуо Цзиньяо не ответил на ее вопрос. Он покачал головой и сказал: "Он в порядке. Похоже, ты действительно заботишься о нем".

На этот раз Су Цинган уловила в его словах ревность. Она рассмеялась и взяла его за руку.

"Он спас мне жизнь. Если бы не он, я бы давно умерла".

"Ты?" Хуо Цзиньяо хотел спросить ее, помнит ли она. Однако Су Цинган действительно снова захотела спать.

У нее была травма головы, и она все еще находилась под капельницей. Из-за всего этого она легко засыпала.

"Дядя действительно хороший человек". Ее глаза уже начали закрываться, а голос стал мягче. "Он пришел ко мне, когда случилось землетрясение. Он спас меня. Цзиньяо, я хочу поблагодарить его".

После этого она больше ничего не сказала. Она уже спала.

Хуо Цзиньяо пристально вглядывался в ее лицо. Он не знал, сколько она может помнить. Су Цинган уже полностью уснула.

Он уложил ее и пошел в палатку, расположенную не так далеко.

Хуо Яньсю охраняла Чжан Ичэня, когда он вошел в палатку. Она встала, увидев Хуо Цзиньяо.

"Цзиньяо, Цинган в порядке?"

"Она проснулась. Она уже в порядке". Су Цинган получила легкое сотрясение мозга после удара камнем по голове.

В сочетании с тем, что она была погребена в руинах, это вызвало определенную степень нехватки кислорода. Она действительно была в опасном состоянии.

Но доктор сказал, что если она очнется, то все будет хорошо.

Теперь, когда она очнулась, она верила, что с ней все должно быть в порядке.

"Хорошо, что она в порядке. Хорошо, что она в порядке".

Хуо Янцзю почувствовала облегчение. Когда она повернулась и посмотрела на Чжан Ичэня, лежавшего на кровати, ее облегчение сменилось беспокойством.

"Интересно, когда Ичэн проснется?"

"Дядя будет в порядке".

Хуо Цзиньяо посмотрел на Чжан Ичэня. Его лицо было бледным, он лежал неподвижно.

Хуо Яньсю не было рядом, когда спасали Чжан Ичэня, поэтому она могла спокойно смотреть на него.

Если бы Хуо Янсю видела ситуацию тогда, Хуо Цзиньяо не мог бы гарантировать, что Хуо Янсю и сейчас могла бы быть такой же спокойной, как сейчас, и спокойно разговаривать с ним.

Чжан Ичэн мог быть в порядке, но почему он не просыпался даже сейчас? Во-первых, у него были повреждены внутренние органы, а во-вторых, он потерял слишком много крови.

Хуо Цзиньяо не мог забыть то, что он увидел, когда руины были раскопаны и он увидел Чжан Ичэня и Су Цингану.

После того, как Су Цинган потеряла сознание, у нее поднялась температура, и ей не хватало воды. Чжан Ичэню ничего не оставалось, как порезать себе запястье и дать Су Цингану выпить его кровь.

Су Цинган была без сознания. Она не знала об этом.

Позже произошел подземный толчок. Чжан Ичэн защищал ее от афтершока, чтобы она не пострадала. Однако он не ожидал, что стена рухнет из-за афтершока.

Хотя там была дверь, чтобы заблокировать ее, эта маленькая дверь больше не могла заблокировать двух человек.

Чтобы предотвратить удар Су Цинсана, Чжан Ичэн использовал дверь, чтобы блокировать большую часть давления.

Он получил удар в спину, и поскольку он кормил Су Цинган кровью, чтобы сохранить ей жизнь, к тому времени, когда его спасли, он уже был без сознания из-за чрезмерной потери крови и раны на спине.

Несмотря на это, он все еще опирался спиной на дверь. Его неповрежденная рука все еще поддерживала стул позади Су Цинсана.

Он образовал пространство перед собой и использовал его для защиты Су Цинсана.

Хуо Цзиньбао не мог описать, насколько он был потрясен в тот момент.

Он знал, что Чжан Ичэн нравится Су Цинсану, но он не ожидал, что Чжан Ичэн сможет сделать так много для Су Цинсана.

Он не мог даже ревновать при виде такой сцены.

Он мог только радоваться и чувствовать благодарность. Если бы не Чжан Ичэн, Су Цинган бы умер.

Хуо Цзиньбао винил себя. Он винил себя за то, что не был рядом с Су Цинган, не защитил ее должным образом и не оказался рядом с ней в первый момент.

Вместо этого с ней был другой мужчина.

Он действительно немного ревновал, немного завидовал. Но больше он был благодарен и испытывал облегчение. Если бы не Чжан Ичэн, он бы уже потерял Су Цинсана.

Он не мог представить, как бы выглядела эта сцена.

"Тетя, я пока позабочусь о дяде. А ты сначала иди и отдохни".

"Нет необходимости." Хуо Янсуй махнула рукой. "Он все равно не проснется так скоро. Кроме того, ты нужна Цинсану".

"Она уже спит".

Чжан Ичэн была спасена. Спасатели только сказали Хуо Янсуй, что Чжан Ичэн был похоронен там, когда пытался спасти людей. Они не сказали, кого он там спасал.

Для Хуо Янсуй это был совершенно нормальный поступок со стороны ее сына.

Он был солдатом. На нем лежала ответственность и обязанность идти впереди других. Она просто надеялась, что ее сын скоро очнется.

"В этом нет необходимости. Я уже позвонила отцу Ичэна. Когда придет следующая партия

припасов, мы перевезем его отсюда. Ах да, тебе нужно ехать в Цинган. Здесь все еще есть афтершоки. Это небезопасно".

"Хорошо." Хуо Цзиньяо не стал возражать. Он посмотрел на Чжан Ичэня, который лежал без сознания на кровати.

Он надеялся, что тот скоро очнется.

Чжан Ичэн очнулся только на следующий день, когда прилетел вертолет с припасами.

Хуо Янсуй очень беспокоился за него. Поэтому на время Чжан Ичэна перевели в город N, который находился ближе всего к городу С.

Город N тоже пострадал от землетрясения, но не так серьезно, как город С. Они только почувствовали его.

Су Цинган также была переведена вместе с ними. Ее тело уже восстановилось более чем наполовину после ночи отдыха.

Она хотела помочь, но как Хуо Цзиньяо мог согласиться?

Она была ранена и еще не оправилась. Ей все еще нужно было, чтобы кто-то о ней позаботился, так как же она могла спасать других?

Что бы ни говорил Су Цинган, Хуо Цзиньяо не согласился оставить ее у себя. Мало того, он взял ее с собой в вертолет и последовал за ней в город N.

Когда они прибыли в город N, он сначала устроил так, чтобы Су Цинган прошла полное обследование тела, особенно обследование мозга. Убедившись, что Су Цинган в порядке, он разрешил ей наблюдать за ней в течение дня.

Несмотря на то, что она чувствовала, что с ее телом все в порядке, Су Цинган была беспомощна. Однако Хуо Цзиньяо слишком переживал за нее, поэтому ее пришлось госпитализировать.

Город N находился очень близко к городу С, но это был не самый близкий город, поэтому там было не так много раненых пациентов.

В больнице было больше людей, чем обычно, но из-за Хуо Янсуй они находились в военном госпитале, поэтому там не могло быть так много людей, как в других больницах.

Су Цинсану сегодня было намного лучше. Однако Хуо Цзиньяо настоял на том, чтобы она легла в постель и отдохнула.

Ей казалось, что она слишком много спала, но Хуо Цзиньяо так не считал. Он считал, что только лежа на кровати можно считать, что она отдыхает. Из-за этого Су Цинган чувствовала себя очень беспомощной.

После обеда Су Цинган должна была вздремнуть после обеда. Однако, даже закрыв глаза, она не могла заснуть.

Как раз когда она собиралась спросить Хуо Цзиньяо, не хочет ли он немного отдохнуть, она услышала, как он вышел на улицу.

Чжан Ичэн проснулась. Хуо Цзиньяо услышал новости, когда доставлял еду Су Цинсану.

Его палата находилась рядом с палатой Су Цинсана, и Хуо Янсуй так и сделал.

Когда Хуо Цзиньяо подошел, Чжан Ичэн как раз съел миску каши. Его рука все еще была обернута марлей.

Цвет лица был немного бледным, но это было намного лучше, чем вчера.

Хуо Янцзю увидел его и поприветствовал.

"Дядя."

Хуо Цзиньяо посмотрел на Чжан Ичэна со сложным выражением лица.

Губы Чжан Ичэна зашевелились, когда он увидел его, но он не сказал, что хотел спросить, когда увидел рядом с собой Хуо Янсю.

"Мама, я хочу съесть немного винограда. Пойди и купи немного".

"Хорошо." Хуо Янсуй поспешила из-за несчастного случая с Чжан Ичэном в этот раз.

У ее старших сына и дочери было задание, и они не могли приехать сразу.

Что касается Чжан Синхуа, то у нее было время приходить только ночью.

Поэтому он был единственным, кто мог позаботиться о Чжан Ичэне. Услышав, что ее сын хочет поесть винограда, она тут же подхватила свою сумку и вышла.

"Тогда, Цзиньяо, ты..."

"Идите, тетушка. Я останусь здесь, чтобы сопровождать дядю".

"Тогда мне придется тебя побеспокоить". Су Цинган была в соседней палате. Она уже была в порядке, и Хуо Янсю знала это, поэтому не слишком беспокоилась.

Она поблагодарила Хуо Цзиньяо и ушла.

После ее ухода в палате воцарилась тишина. Чжан Ичэн посмотрел на Хуо Цзиньяо и хотел спросить, как там Су Цинган.

"Я знаю, о чем ты хочешь спросить. Она уже в порядке".

Кулаки Чжан Ичэна, которые были слегка сжаты, слегка расслабились.

Хуо Цзиньяо увидел это и не мог описать свои чувства.

"Ты должен был знать, когда спасал ее, что она будет в порядке".

Видя, что Чжан Ичэн ничего не сказал, Хуо Цзиньяо добавил: "Спасибо, дядя".

Чжан Ичэн посмотрел на него со спокойным выражением лица. Однако только он знал, как много скрывалось под этим спокойствием.

"Не за что".

"Я знаю. Это слишком неискренне говорить спасибо сейчас". Голос Хуо Цзиньяо был немного сердитым. Он посмотрел на марлю на руке Чжан Ичэня. Белая марля несколько выделяла его загорелую кожу.

"Но я все равно должен поблагодарить вас, потому что я ее муж, и вы спасли мою жену. Я благодарю тебя".

"Я сказал, что ты не должен благодарить меня. Я сделал это не для тебя".

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2086980>